

ВВЕРХ ПО

Уже ни для кого не секрет, в какое состояние пришла работа комитета ВЛКСМ ФТФ в нынешнем году. Пытаясь разобраться и выявить первопричины, Редакция опросила многих членов комитета. Вопросы нас личной работы каждого, так и работы комитета в целом.

К заместителю секретари по идеологической работе Дмитрию Можаяву у Редакция был единственный вопрос.

На вопросы отвечает Игорь Андигин, бывший секретарь комитета ВЛКСМ ФТФ.

РЕДАКЦИЯ: Как ты относишься к тому мнению, что в конечном итоге развал работы комитета в этом году обусловлен неправильным подбором кадров? ИГОРЬ АНДИГИН: В общем-то, любой развал работы можно объяснить неправильным подбором. Этот год ничем не отличался от предыдущих. Мы уже давно стояли над пропастью, а вот упали в неё только сейчас.

Р.: Не кажется ли тебе, что ты покинул комитет в критический момент?

И.А.: Такой вывод можно сделать, хотя на мой взгляд он неверен. В принципе, ситуация была заранее известна. Я, конечно, предполагал, что Курюшкин не сможет справиться так, как было. Но он проявляет огромное желание и имел достаточный опыт. До избрания на пост секретаря выполнял даже самую неблагодарную работу. И здесь я посчитал, что он "упрётся" и сделает всё возможное. На последнем факторе был и эффект новизны. Но Курюшкин слишком любит громкие звания. Это являло "цельную реакцию".

Р.: Чем ты объясняешь тот факт, что переход на кафедральную систему не был подготовлен и прошёл чисто формально? Кафедральные бюро, например, формировались за несколько дней до собрания.

И.А.: Не представляю себе, о какой подготовке вы говорите. Цели и задачи кафедральной системы были сформулированы, я выступал с докладом на отчетно-выборной конференции УЛН. Что ещё надо? Кадр у нас были (из курсовых бюро). Надоело: из года в год - одно и то же. Мы исходили из принципа: хуже курсового бюро быть ничего не может. Решили и перестроили. И считаю, что комитетом как раз та организация, которая может позволить себе, не продумав, что-то взять и сделать. Может в студии провести предварительные собрания на кафедрах, но, я думаю, нас бы вообще никто не воспринял.

Слово Стениславу Придвигину, секретарю комитета ВЛКСМ ФТФ, бывшему заместителю по оргработе.

Ну что сказать? Картина неприглядная. Коллектива в комитете не существовало уже давно, ещё до Курюшкина. Но Андигин своей дисциплиной ещё мог держать комитет в руках. С его уходом комитет фактически прекратил работу.

Орготдел на фоне общей комитетской деятельности функционировал нормально. Но политика "этикетки для" сказалась и на его работе. Все инициативные люди были брошены на "горящие" дела. Руководитель сектора ШКА и методработы Болотник стал замом по орг, ответственный за ШКА Михалев - замом по идеологии, а я - секретарём. В целом, смешность "пятёрки" в течение года составила 80%.

Р.: Почему идеологическая работа в этом году занимает одно из последних мест по институту?

Д.М.: Потому что мы не уложились в принятую систему показателей, которые отражают конкретные практические дела, такие как: спорт, художественной самодеятельности, вечера ЛКК и т.п. Практически все мероприятия, проводимые в нынешнем году, прошли хуже, чем в прошлом. Чем это объяснить? Слабым руководством как всем отделом, так и секторами. Можно ли назвать ситуацию безвыходной, если на конференции два члена комитета идеологического отдела (Захаров и Ведерников) дали слово, зам по идеологии сменился в середине года, а почти все работники отдела работали скрепя сердце, а сама работа вызвала у них чуть ли не отторжение.

Я не могу сказать, что в отделе работали плохо, безответственные люди. Это не так. Просто часть из них не должна была заниматься этой работой, а часть "слоняла" наша бюрократическая машина. Но, как известно, людей можно заставить работать, даже если они не хотят. Этого не получилось, и виноват в этом прежде всего руководитель отдела. С другой стороны, у нас на факультете наблюдается одиночество, которых на других факультетах нет, и, может быть, долго ещё не будет.

Общепринятое деление идеологической работы - это деление на идеино-теоретическую, пропаганду и агитацию. Культурно-массовая, спортивно-массовая в неё не входит, хотя несут значительную идеологическую нагрузку. Поэтому, если го-

ворить об идеологической работе как таковой, то, хотя она тоже не велика, те тенденции, которые наметились у нас на факультете, выводят нас далеко вперёд. Что же это за тенденции? Во-первых, отрицание существующей системы комсомольской работы не только в "массах", но и в комитете. Во-вторых, не только отрицание, но и предложение конкретного выхода из создавшейся ситуации. В третьих, это идея не разобщённых одиночек, а коллектива единомышленников, который сейчас сформировался в отделе подготовки кадров.

ЛЕС ТНИЦЕ

Говорит Александр Кулесский, руководитель учебно-научного отдела.

УПО отвечает за УБК, новый приём, ИМРС и Дни Науки.

С работой УБК больших сложностей нет. Сектор нового приёма (отв. Родин) в этом году работает хорошо. Первое место по институту. Конкурс на факультет остался прежним - 1:3. Хотя другие факультеты радуют нас новов.

"Куда ты поступишь? - спрашивали абитуриенты члены общественно-приёмной комиссии. - На Физтех?! Ты что, офанарат?! Знаешь, что в Черномыле было? И тебя то же ждёт!" (ПРИМ.РЕД.: Спасибо ребята! Теперь у нас самые смелые и решительные первокурсники!)

даже. Дни Науки. Прошли довольно удачно.

Заняли второе место. После радиофана. Это из-за того, что само положение в их пользу, так как самые большие баллы ставятся за выставку студенческих работ, а специфика факультета предполагает победу.

Р.: А как обстоит дело с библиотекой конспектов? В последние годы она исчезла даже из планов комитета. Может, дело свалилось с мёртвой точки?

А.К.: Нет. Я походил к человеку из Комитета ВЛКСМ УЛН, и он сказал мне, что рогалинг загружен полностью, и туда нечего и соваться. По-моему, над этой библиотекой давит проклятие Ф.П.Завостровского. Никаких других попыток не предпринимали. Пробовали, правда, собирать конспекты у старшекурсников, но они их, естественно, не отдали.

(ПРИМ.РЕД.: Ну что ж, во всяком случае новый руководитель УПО без работы не останется.)

ВЕДУЩЕЙ

Светлана Щербинина, сектор ОПП:

Пришла в комитет по желанию. Хотелось действительно поработать. Но столкнулась с явным формализмом и пассивностью. Сколько раз просила Курюшкина обсудить на комитете мои вопросы. Всё выслушал. Одна я ничего не смогла сделать. Всякое желание пропало. И в комитете я работать больше не хочу.

Но есть ещё в комитете люди, которым интересно там работать.

Войнов Сергей, председатель УБК, стаж работы 1 год.

"К сожалению, для своей работы и недостаточного твёрд. Но тем не менее работа велась успешно-творчески.

В будущем году мне хотелось бы заниматься новым приёмом. Фактически работа уже ведётся. Вот пример. Плохой конкурс на Физтех. Надо как-то заинтересовать абитуриентов. Быть идею: готовить группы школьников на кафедре ВТ. 50-60 человек каждый год. Сейчас ведутся переговоры с кафедрой, и, думаю, вопрос решатся полностью.

Две идеи: создание любительского фильма о Физтехе, на шестнадцатимиллиметровый плёнке. Этим будет заниматься фотохроника УЛН. Даже с камерой всё в порядке, и финансы уже утвердили. Сейчас готовится сценарий фильма.

Р.: Спасибо, всё в порядке.

Отвечает Игорь Кабанов, ответственный за агитационно-массовую работу.

СПРАВКА: данная работа занимает одно из последних мест по институту.

РЕД.: Как ты попал на эту должность?

И.К.: Я был агитатором группы. За неделю до отчетно-выборной конференции ко мне подошёл мой предшественник Слава Кушов и предложил мне работать в комитете комсомола. Я отказался. Через некоторое время Слава опять подошёл ко мне и сказал: "Пойдём, поговорим". Мы поехали в комитет. Там сидели Андигин и Кулибин. После недолгого разговора мне пришлось согласиться. Я для этой должности совершенно не подхожу. Старался, конечно, выполнять что надо, но мне было абсолютно неинтересно.

(ПРИМ. РЕД.: ...далее не стоит и говорить...)

ВНИЗ